

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 671 от 11.02.2017
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию
Московского областного суда

Заведомо ложно обвиняемый :

Бохонов Александр Валериевич, адрес :
141112, Московская область, город Щёлково,
улица Московская 37-34, т. +79017485328,
Электронная подпись и адрес для получения
корреспонденции: bohonov_a@mail.ru ,
удерживаемый в ИВС г. Щёлково, ул
Советская , д 62 а

Избранные представители, защитники:

ОД « Общественный Контроль
Правопорядка» в лице председателя согласно
п. 4.4 Устава Ивановой Ирины
Александровны, адрес : FRANCE: 6, place du
CLAUZEL app 3, 43000 Le Puy en Velay, тел.
+ 33 4 71 09 61 77
email: odokprus@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича, адрес :
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323

Апелляционная жалоба
на постановление судьи Щёлковского суда Московской области
от 08.04.2017 о помещении Бохонова А. В. под стражу.

«... содержание под стражей может быть
незаконным, если его видимая цель
отличается от реальной» (164
Постановления от 18.04.13 г. по делу
«Азимов против РФ»).

«там, где можно продемонстрировать, что
средства правовой защиты используются
во благо людей и предоставляют им
**реальную возможность успешно
предотвращать нарушения
Конвенции**, такие средства правовой
защиты **следует задействовать**»
(Chypre c. Tuzquie, 91).

1. Истоки правонарушений	стр. 2
2. Нарушение права на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом.	стр.3
3. Нарушение прав на защиту и избранных защитников	стр. 3
4. Нарушение публичности и гласности процесса, воспрепятствование общественному контролю	стр. 7
5. Неразъяснение прав и порядка их осуществления	стр. 11
6. Нарушение права на свободу при нарушении права на защиту, предоставление доказательств	стр. 11
7. Нарушение права на защиту и избранных защитников	стр. 17
8. Неприменение норм международного права и постановлений Пленума Верховного суда РФ	стр. 19
9. Преступная цель	стр. 23
10. Ходатайства	стр. 23
11. Требования	стр. 24

1. Истоки правонарушений :

28.09.2016 Бохонов А В с товарищем Петренёвым Р М направились к прокурору г. Щёлково Рокитянскому С.Г. на личный приём. Однако, столкнулись с незаконным приказом Рокитянского «не пропускать Петренёва в прокуратуру». Бохонов прошёл в прокуратуру с видеокамерой, зашёл в кабинет Рокитянского для выяснения причин нарушения прав Петренёва. Рокитянскому не понравилось, что Бохонов его заснял на видеокамеру. Поэтому он дал распоряжение сотруднику охраны и своему заместителю Гулевскому выпроводить посетителей и вызвать полицию.

Видеозапись событий :

<https://youtu.be/vT8Z588zgWk?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

В УВД по г. Щёлково **подъехал** заместитель начальника МУ МВД «Щёлковское» Бытко А. Н. для фальсификации какого -нибудь обвинения в адрес «покусившихся» на «порядки» прокурора Рокитянского.

При первой же встрече Бытко А. Н. (без форменного обмундирования, не представившись) повел себя неадекватно: он выхватил компьютер и видеокамеру у Бохонова. Это стал снимать на телефон Петренёв. Бытко применил к Петренёву физическую силу (ч. 2 ст. 285 УК РФ) , в результате чего они упали на пол. Поняв, что речь идёт о злоупотреблении полномочиями, Бытко указал своим подчинённым дать ложные показания в отношении Бохонова А В, который вёл себя более активно, а потому представлял большую угрозу.

В тот же день было заведомо незаконно возбуждено уголовное дело в отношении Бохонова по ч. 1 ст 318 УК.

Видеозапись событий :

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

Видеозаписи со всех камер наблюдения полиции и телефона Петренёва находились у следствия ещё ДО возбуждения уголовного дела и они полностью **доказывали отсутствие события преступления** по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Таким образом, 28.09.2016 было **сфаальсифицировано уголовное дело №4399** в отношении заведомо – невинного Бохонова А. В. К настоящему моменту оно **фальсифицируется уже 6 месяцев.**

Поскольку очные ставки с «потерпевшим» Бытко и «свидетелем»-подчинённым Бытко – Ирихиным разоблачили их ложные обвинения, то следствие решило поместить Бохонова А. В. под стражу с целью воспрепятствования его защите, сокрытию незаконного уголовного преследования, а также проведению всех судебных заседаний в условиях тайных и конспиративных, с чем Бохонов А. В. боролся в силу своих технических возможностей.

Итак, постановление о лишении Бохонова А В свободы вынесено **в отсутствие события преступления по ч. ст 318 УК РФ**, что устанавливается в 1 судебном заседании **посредством изучения видеозаписей в уголовном деле**, в принципе, достаточно 1 видеозаписи : той, которую сделал свидетель и потерпевший от злоупотреблений Бытко А. Н. - Петренёв Р М.

В связи с тем, что видеозаписи не исследованы судом, то не могло выноситься решение о лишении Бохонова А В свободы на основании ст. 14 УПК РФ.

Статья 6 УПК РФ . Назначение уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что **и отказ от уголовного преследования невиновных**, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Эта норма нарушена судьёй.

2. Нарушение критерия обоснованности подозрения

Законный состав суд, то есть беспристрастный и незаинтересованный, обязан был проверить основания для помещения под стражу, так как это крайняя

мера, применяемая судом в случае, **когда невозможно применить иную меру.**

Главным основанием для рассмотрения вопроса о такой мере является предъявленное обвинение в совершении преступления по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Учитывая, что Бохонов А В, как и свидетель Петренёв Р В, утверждают с момента первого задержания 28.09.2016, что обвинение в его адрес ложное, то суду и надлежало **исследовать видеозаписи** в материалах уголовного дела, которые Бохонов А В с избранными защитниками требовал 6 месяцев – с момента возбуждения УД.

Очевидно, Щёлковский городской суд не исследовал видеозаписи, а потому лишил Бохонова А. В. свободы не просто по сфальсифицированному обвинению, а в результате своего процессуального бездействия.

«Оставление судьей **без проверки и оценки обоснованности подозрения** в причастности лица к совершенному преступлению **должно** расцениваться в качестве **существенного нарушения уголовно-процессуального закона** (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» (абзац 3 п. 2 ППВС РФ № 41 от 19.12.13 г. в редакции ППВС РФ № 23 от 24.05.16 г.).

Таким образом, судом не проверялась обоснованность подозрения и без исследования видеозаписей при утверждении обвиняемого и его защиты, что есть доказательства не только непричастности к событию преступления, но отсутствия самого события, **человек не может лишаться свободы.**

3. Незаконный состав суда - п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ

Щёлковский городской суд не являлся беспристрастным и независимым судом, поскольку объективно доказано, что весь период предварительного расследования 6 месяцев он действовал в интересах стороны обвинения, а не правосудия: ни одной жалобы в порядке ст. 125 УПК не было принято к производству (из 30-35), все апелляционные жалобы практически удовлетворены. То есть нарушение права на судебный контроль Щёлковским судом доказано и носит преюдициальный характер.

В п. 11.9 Комитет по правам человека ООН в Соображениях от 01.04.15 г. по делу «Юбой Кумари Катвал против Непала» разъяснил, что ст. 16 Пакта, понимается, как **«умышленное непредставление какому-либо лицу защиты закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва находилась в руках представителей государства, когда ее видели в последний раз, и если для родственников жертвы создаются систематические препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным».**

В связи с этими криминальными обстоятельствами (отказа в течение 6-ти месяцев в доступе к суду при уголовном преследовании и лишении права на защитников и защиту) к Щёлковскому суду обвиняемым предъявлен ИСК за нарушение права на защиту в течение всего периода уголовного расследования : дело № М-8261/16 .

Ответчики :

1. Прокуратура г Щёлково, г Щёлково, пл. Ленина, д. 7
shchellkovo@mosoblproc.ru
Прокурор Рокитянский С Г

2. СО СУ СК по г. Щёлково, 141100, Московская обл., г. Щёлково, ул. Заводская, д. 5 Телефон: 8 (496) 250-14-76
Руководитель Жуланов Валерий Михайлович
Следователь Нагасов Г В

3 Щёлковский городской суд, адрес : 141100, г. Щёлково, пл. Ленина, д. 5
Тел.: (496) 562-94-66 (т/ф.)
shchellkovo.mo@sudrf.ru,

Иск за нарушение Государством гарантированного права «обвиняемого» на защиту.

Щёлковский суд, **создав конфликт интересов**, отказал в приёме иска при обязанности **рассмотреть отвод**, направить дело в вышестоящий суд для определения подсудности. Таким образом, председатель Щёлковского суда Тюшляева Н. И., отказавшаяся устранять конфликт интересов, сделала неподсудным данному суду **ЛЮБОЕ рассмотрение ЛЮБЫХ дел** обвиняемого Бохонова А. В. в данном суде.

«Принципы **беспрепятственного доступа** к правосудию и **ЗАКОННОГО СУДА** признаны международным сообществом в качестве **фундаментальных**», поскольку «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в **разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона**, при соблюдении принципа равенства всех перед судом» (абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)

п. 5 Постановления ПВС №21 от 27.06.2013 :

«под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **ЛЮБЫЕ** решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, **ВСЛЕДСТВИЕ** принятия или осуществления (неосуществления) **КОТОРЫХ** в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, **СОЗДАНЫ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ его прав и свобод**... любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту

морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, КОТОРЫЕ ПОДЛЕЖАТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ в установленном законом порядке».

Постановление Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства", Серия А, N 18 (1975); 1 EHRR 524) :

«право на справедливое судебное разбирательство **предполагает защиту права на обращение в суд.** Европейский Суд отметил: "...было бы бессмысленно предположить, что пункт 1 Статьи 6, детально описывая гарантии, предоставленные участникам гражданского процесса, не гарантирует им, прежде всего, то единственное право, которое придает смысл выше упомянутым гарантиям, - **право на доступ к судье.** Гарантии справедливого и публичного судебного разбирательства в разумные сроки теряют всякий смысл в **случае отсутствия самого разбирательства**".

Кроме того, лично председатель Щёлковского суда Тюшляева Н. И. испытывает неприязнь к Бохонову А. В. за ведение в здании суда и в судебных заседаниях видеосъёмки, жалоб на неё в ККС и сообщений о её злоупотреблениях, а также опубликование видеозаписей как её лично, так и судей, приставов данного суда в сети интернет.

Например :

<https://youtu.be/PkMO7at5Zcg?list=PLxoKggSLvHMTqaNongv2oW9yPuFOCRo77>

<https://youtu.be/cXNs3CK2GHw?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

Кроме того, о заинтересованности Щёлковского суда говорит и тот факт, что за 6 месяцев уголовного преследования он ни разу **не пожелал** исследовать видеозаписи событий 28.09.2016 при наличии наших ходатайств и такой процессуальной ОБЯЗАННОСТИ в рамках жалоб по ст. 125 УПК (в том числе, судья Жарикова С. А.) и в рамках ст 203 УПК. Более того, речь идёт о **противодействии суда в исследовании этих видеозаписей, в том числе, самой судьёй Жариковой С. А.**

Например, при решении вопроса о помещении обвиняемого в психиатрический стационар для проведения СППЭ судья Тюшляева **отказалась** исследовать материалы уголовного дела, передаваемые экспертам для СППЭ. Она воспрепятствовала и обвиняемому со всей его защитой в ознакомлении с этими материалами. В итоге, в психиатрическом стационаре Бохонову А. В. и его защитникам стало известно 3.04.2017, что из материалов уголовного дела следователь Нагасов Г. В. **изъял все видеозаписи**, то есть , он представил на СППЭ фальсифицированные материалы. Таким образом, речь идёт о том, что Тюшляева Н. И. **соучаствовала в незаконном помещении обвиняемого Бохонова А. В. в психиатрический стационар .**

Нарушения прав Бохонова А В и его избранных защитников судьёй и председателем суда Тюшляевой Н. И. можно перечислять долго и

многостранично. Поэтому в целях эффективности мы просто предоставим ссылку на доказательства заинтересованности Тюшляевой Н. И. в исходе всех дел в отношении Бохонова А. В.

<https://cloud.mail.ru/public/Gi6m/tTKdrWd6h>

<https://cloud.mail.ru/public/B2tG/uYEpgVjzA>

<https://youtu.be/6JZSPm6ZpXE>

Подлежащая применению практика ЕСПЧ :

Так как «речь идет об уверенности, которую суды в демократическом обществе **должны** вызывать у **общественности**. Так, **любой судья**, в отношении которого имеется **разумное основание** опасаться недостаточной беспристрастности с его стороны, **должен быть отозван** от участия в деле (§ 45 Постановления ЕСПЧ от 28.10.1998 г. по делу «Кастильо Алгар против Испании», § 98 Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 15.10.2009 г. по делу «Микаллеф против Мальты»), поэтому **«справедливость должна не только вершиться, должно быть также видно, как она вершится»** (§ 26 Постановления ЕСПЧ от 26.10.84 г. по делу "Де Куббер против Бельгии").

То есть, выраженная позиция ЕСПЧ с учетом требований п. 3 «с» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ» - понятна и она ни под каким предлогом **не позволяет допускать процессуальные нарушения**, которые могут создать **конфликт интересов**, являющийся основанием для отвода и позволяющий **несомненно утверждать о заинтересованности судьи в исходе дела по объективному критерию**, что, кстати, следует из смысла апелляционного определения Верховного Суда РФ от 21.05.2009 г. по делу № КАС09-211:

«Судья **должен** добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов. Судья **обязан** быть беспристрастным, **не допускать влияния на свою профессиональную деятельность, со стороны кого бы то ни было(ст. 4)...** судья Хрузина В.Х. при рассмотрении уголовного дела по обвинению Молчановой Л.Г., грубо нарушила основополагающие принципы уголовного судопроизводства, **проигнорировала права и законные интересы участников процесса**, в том числе **права Молчановой Л.Г. на справедливое судебное разбирательство...Пройгнорировав возражения адвоката и оставив без проверки указанное им доказательство, имеющее согласно статье 99 Уголовно-процессуального кодекса РФ существенное значение при решении вопроса** о возможности применения меры пресечения, связанной с лишением свободы, мировой судья Хрузина В.Х. приняла постановление о заключении подсудимой под стражу и объявлении розыска... **Факт предвзятого отношения** мирового судьи Хрузиной В.Х. **к процессуальным правам подсудимой**, подтверждается имеющимися в материалах дела данными. Так в постановлении от 24 апреля 2008 года об изменении меры пресечения мировым судьей Хрузиной В.Х. указано на то, что Молчанова Л.Г. скрылась от суда, не являлась без уважительных причин в судебные заседания 21 января, 14 февраля, 10 апреля и 24 апреля 2008 года. Однако в материалах уголовного дела **имеются ходатайства подсудимой** об отложении судебных заседаний, назначенных на 10 и 24 апреля 2008 года, в связи с ее болезнью, а 14 февраля 2008 года уголовное дело находилось в вышестоящих судебных инстанциях, и Молчанова Л.Г. принимала участие в судебных заседаниях суда апелляционной инстанции

6 февраля 2008 года и суда кассационной инстанции 12 марта 2008 года. **Кроме того, судебное заседание**, назначенное на 26 мая 2008 года, по уголовному делу в отношении Молчановой Л.Г. **было отложено по ходатайству государственного обвинителя без всякой мотивировки на следующий день, несмотря на категорические возражения защитников подсудимой**, указавших на тяжелое положение Молчановой Л.Г. и возможные отрицательные для нее последствия в случае удовлетворения ходатайства... Согласившись с выводами квалификационной коллегии судей, суд обоснованно признал, что допущенные Хрузиной В.Х. **нарушения процессуальных норм**, приведшие к незаконному лишению свободы Молчановой Л.Г., инвалида II группы, имеющей возраст 61 год, страдающей рядом тяжелых заболеваний, **являются существенными и преднамеренными. Нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства, безусловно, свидетельствует о несоблюдении требований статьи 3 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"**, является не совместимым со статусом судьи, умаляет авторитет судебной власти, и не способствует утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда... Доводы кассационной жалобы о том, что Хрузиной В.Х. якобы были даны указания, рассмотреть уголовное дело "в два дня", и в марте 2008 года судебная коллегия по уголовным делам не усматривала оснований для прекращения производства по уголовному делу по обвинению Молчановой Л.Г., не опровергают выводы суда о том, что Хрузиной В.Х. при рассмотрении уголовного дела по обвинению **Молчановой Л.Г. были допущены нарушения основных принципов судопроизводства, что правильно расценено квалификационной коллегией судей и судом первой инстанции как дисциплинарный проступок, по своему характеру с очевидностью несовместимый с высоким званием судьи».**

При заинтересованности председателя суда отводу подлежит весь суд и это носит преюдициальный характер : Постановление ЕСПЧ от 03.02.11 г. по делу «Игорь Кабанов против РФ»), Определение Верховного Суда РФ №КАС06-241 от 25.07.2006, Определение Конституционного суда РФ № 288-О от 09.06.2005.

В п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах

«требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям» (Сообщение № 263/1987, *Гонсалес дель Рио против Перу*, пункт 5.2).

4 Нарушение публичности и гласности процесса, воспрепятствование общественному контролю - п. 2 ст. 389.15 УПК РФ

4.1 Незаконный состав суда проявился 8.04.2017 в сокрытии всей информации о судебном заседании по лишению Бохонова А. В. свободы.

На сайте суда отсутствовала информация о рассматриваемых делах, по телефонам суда никто не отвечал, электронные сообщения никто не принимал. За весь день Ивановой удалось дозвониться по 2- м телефонам : судьи Бибиковой О. Е. и судьи Стунеевой Л. А. Отвечавшие по этим телефонам заявили, что они не дежурные судьи, что никакой информации о том, какой судья дежурный сообщать не будут, также отказались устранять недостатки в работе суда по сокрытию информации. Если же учесть, что следователь Нагасов Г. В. сам не отвечал на телефонные звонки с 7.04.2017

и весь день 8.04.2017, а также воспрепятствовал Бохонову А. В. сделать звонок по факту задержания и в дальнейшем связаться со своими избранными защитниками, то можно утверждать, что были нарушены гласность и публичность процесса, что влечёт отмену решения суда, так как именно это повлияло на исход дела - решение коррупционное.

ЩЕЛКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ			141100, г. Щелково, пл. Ленина д. 5 Тел.: (496) 562-94-66 (т/ф.) sheikovo.mo@sudrf.ru
развернуть			
ПРОИЗВОДСТВО ▾	ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ▾	КАЛЬКУЛЯТОР ГОСПОШЛИНЫ ▾	
СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО			
Вывести список дел, назначенных на дату 11.04.2017			
Поиск информации по делам			
На '08.04.2017' дел не назначено.			

Общественным Движением направлялось председателю Щёлковского городского суда требование обеспечивать ВСЕ судебные процессы с участием Бохонова А. В. видеозаписями и размещением их в интернете или интернет трансляциями, поскольку данное уголовное дело **имеет общественный интерес** и должно быть под общественным контролем. Однако, председатель суда Тюшляева Н. И. **организовала полное сокрытие** от общественности ВСЕХ дел, в том числе, дел Бохонова А. В. Ни одно судебное заседание не обеспечивается аудиозаписями, а если они и ведутся судом, то нелегально, в своих интересах. **То есть основа работы суда - это коррупция.**

Суд не отвечал базовым стандартам справедливого судебного разбирательства и, в частности, требованию о том, что суд должен быть независимым и беспристрастным (45 Сообщения № 577/1994, Полай Кампос против Перу, пункт 8.8; № 678/1996, Гутьеррес Виванко против Перу, пункт 7.1), поскольку **не было даже видимости** этих беспристрастности и независимости, как того требовал п. 1 ст. 14 Пакта в интерпретации КПЧ ООН, выраженного в п. 7.2 Сообщения № 387/1989, по делу «Карттунен против Финляндии», где он установил, что «суд **обязан** также представлять как **беспристрастный в глазах разумного наблюдателя**».

Поэтому Бохонов А. В., член общественного движения, борющегося с коррупцией, является антагонистом председателя суда Тюшляевой Н. И., **организовавшей в суде коррупцию, за что она его ненавидит.**

Поскольку судья Жарикова С. А. в данном деле нарушила ВСЕ права заведомо ложно обвиняемого Бохонова А. В., не обеспечила его право на избранных им защитников, на видеопротоколирование, на исследование видеозаписей, доказывающих отсутствие события преступления, то она действовала в интересах стороны обвинения, фальсифицирующей уголовное дело за счёт Казны РФ.

В силу абзаца 1 п. 2.6 Определения КС № 678-О от 24.03.15 г. часть 2 ст. 61 УПК РФ

«не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной, заинтересованности судьи в исходе дела, и тем самым **не исключает возможность заявления судьёю отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о проявившихся в тех или иных его действиях и решениях по делу предвзятости и необъективности**».

То есть при решении вопроса о заинтересованности судьи в исходе дела предметом оценки **должны быть** принятые им **решения и совершаемые действия**. Данный суд подлежал безусловному отводу.

- 4.2 Незаконный состав суда имел место и потому, что помощник прокурора участвовал в судебном заседании, а не прокурор или его заместитель, как то требуют ч. 3, 5 ст. 37 УПК РФ.

Также по уголовному делу №4399 проходят **свидетелями** Щелковский городской прокурор Рокитянский С. Г. и его заместитель Гулевский М. А., что исключает также возможность их объективности и беспристрастности по делу, и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ их участие, а также их подчинённых, в производстве по уголовному делу **должно было быть исключено с момента его возбуждения**.

Это **грубое нарушение процессуальных норм** заведомо ложно обвиняемый многократно обжаловал как в порядке ст. 124 УПК, так и ст. 125 УПК. Но нарушение ст. 61 УПК РФ **продолжается по сей день** и имеет место в данном деле.

Например, в деле №3/5-1/17 Щёлковского городского суда имеется постановление (л. д . 6):

«С момента возбуждения уголовного дела выполнены следующие следственные и процессуальные действия: проведем осмотр места происшествия, признан потерпевшим и допрошен в данном процессуальном качестве Бытко А. Н., **допрошены свидетели** Ирихин Р В, Волобуев А Г, Уханов К С, **Рокитянский С Г, Гулевский М. А.**, Герман А. М. ... допрошен в качестве подозреваемого Бохонов А. В., последнему предъявлено обвинение и он допрошен в данном процессуальном качестве, произведены очные ставки ...»

Свидетели - прокуроры Рокитянский С. Г. и Гулевский М. А. (в отношении которых были Бохоновым А. В. и Петренёвым Р. М. поданы сообщения о злоупотреблениях, совершённых 28.09.2016), давшие **ложные свидетельские** показания, ложность которых носит преюдициальный характер (установлена постановлением суда о прекращении административного производства по ст. 20.1 КОАП РФ в отношении Бохонова А. В., приобщённого к материалам УД №4399 и укрытого следователем Нагасовым Г. В. от суда) осуществляют прокурорский надзор за фальсификацией УД № 4399 :

5 Неразъяснение прав и порядка их осуществления

Судья не разъяснила права и способ их осуществления **заведомо ложно обвиняемому** Бохонову А. В., тем самым, **лишив его** возможности их реализовать. Более того, она не создала условия для реализации права Бохонова консультироваться у избранных им защитников посредством телефона, представлять доказательства посредством телефона, вести аудио или видеозапись судебного заседания посредством телефона Бохонова А. В. При этом всеми этими правами он пользовался до задержания. Значит, статус задержанного дискриминировал Бохонова А. В. в его правах на защиту, и цель задержания состоит в этом.

Доводы судьи ЕСПЧ Де Мейера, выраженные к Постановлению от 25.02.97 г. по делу «Z. против Финляндии»:

«Пустые фразы о правах участников процесса, не наполненные правовым содержанием, повторяемые в судебных заседаниях в частности и правоприменении вообще, уже слишком долго являются ненужными уклончивыми иносказаниями, которые служат только для малопонятного утверждения о том, что у Жертвы есть какие-то права, что является несовместимым с правами человека, поскольку декларируемые права невозможно реализовать. Нужно как можно скорее отказаться от такой терминологии, порочной в принципе и бесполезной на практике».

Именно поэтому он помещён под стражу при неисследованных судом доказательствах, при нарушении права на защиту, в отсутствие оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ.

6. Нарушение права на свободу при нарушении права на защиту, права на предоставление доказательств -- ч. 2, ч. 3 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ.

Статья 97 УПК . Основания для избрания меры пресечения

1. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, **при наличии достаточных оснований** полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

Данный пункт **не имеет отношения к делу**, так как Бохонов А. В. **заинтересован в расследовании уголовного дела больше, чем кто бы то ни было**, включая Нагасова Г. В., поскольку он заведомо ложно обвиняется, этому есть неоспоримые доказательства в виде видеозаписей и аудиозаписей дежурных частей полиции, а также Ивановой И. А., которая звонила в полицию 28.09.2016. Поскольку Бохонов А. В. имеет право на реабилитацию, поскольку он подвергался бесчеловечному обращению со стороны полиции, следствия, прокуратуры и суда в течение многих месяцев,

то доведение этого уголовного дела до судебного разбирательства в кратчайшее время является целью Бохонова А В и его защитников. Ни один разумный человека не будет бегать от своей реабилитации.

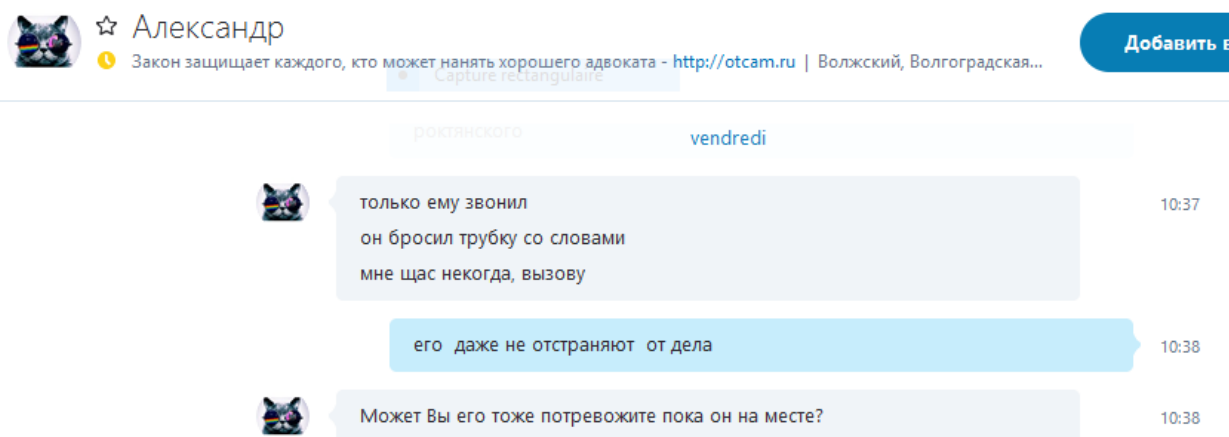
В уголовном деле имеются ходатайства Бохонова А В о том, чтобы ему было разрешено выехать за пределы Московской области по работе (что было осуществлено с разрешения следствия) и для замены паспорта в связи с наличием в нём ошибки (ходатайство от 31.03.2017, не разрешённое Нагасовым по существу).

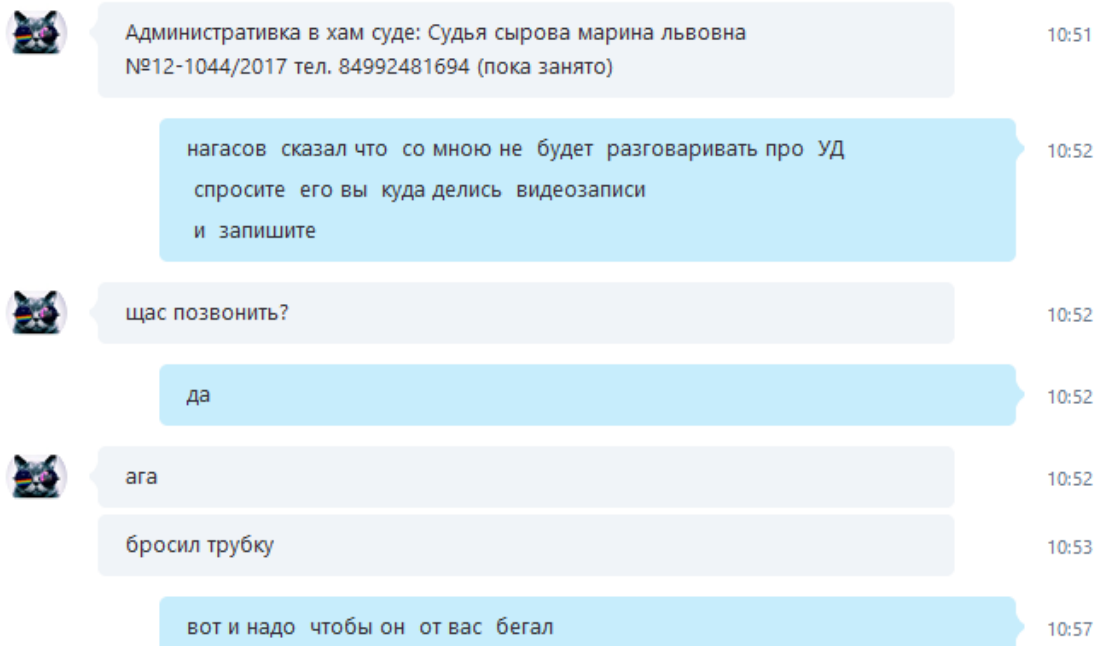
За 6 месяцев предварительного расследования Бохонов А В всегда является на все вызовы следователя, а также систематически посещал суды, прокуратуры и иные государственные органы именно в рамках данного уголовного дела.

Поэтому даже **ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ** версии у Нагасова о намерении Бохонова скрыться быть не могло. Это подтверждает и тот факт, что 7.04.2017 в телефонном разговоре Бохонова с Нагасовым (звонок осуществил Бохонов), следователь сказал, что вызовет Бохонова, когда это ему **будет** нужно.

То есть, до 7.04.2017 Нагасов Г. В. **не нуждался** в Бохонове для проведения следственных действий, имел возможность позвонить Бохонову по известному ему номеру в любой момент. Никаких звонков Нагасова на телефон Бохонова с 03.04.2017 (день выписки из психиатрического стационара, где не удалась СППЭ) до 6.04.2017 **не было**. При этом важно отметить, что последние 3 месяца (в том числе, 30.03.2017 и 7.04.2 017) именно Бохонов звонил следователю Нагасову, а не наоборот. Значит, суду было достаточно **исследовать детализацию звонков Нагасова и Бохонова**, чтобы убедиться в **фальсификации** Нагасовым постановления об объявлении в розыск Бохонова А. В. и об изменении меры пресечения.

Суд по своей инициативе этого доказательства не истребовал, воспрепятствовал в том, чтобы **избранная Бохоновым защита** представила свои доказательства и заявила такие ходатайства. Вот скан из скайпа, который Бохонов мог продемонстрировать **прямо в судебном заседании на изъят**ом у него телефоне : запись от 7.04.2017 (vendredi - пятница)

Итак, 7.04.2017 утром Нагасов не желал с Бохоновым разговаривать об уголовном деле, хотя 6.04.2017 он его объявил в розыск якобы потому, что не мог его найти с 3.04.2017 по 6.04.2017. Но из телефонного разговора следует, что до 7.04.2017 он не нуждался в Бохонове А В и 7.04.2017 его пообещал вызвать при необходимости.

Это объективные факты. При этом доказательства были у Бохонова А. В. изъяты самим следователем Нагасовым в своих интересах.

Что же касается сфальсифицированных документов о якобы невозможности найти Бохонова по адресу проживания, **то в течение всего периода предварительного расследования Нагасов для вызова Бохонова пользовался только и исключительно телефонной связью. Очевидно, что если в период с 3.04.2017 по 6.04.2017 Нагасов не звонил на телефон Бохонова, то он не совершал действия, достаточные для вызова Бохонова А В.**

Но несовершение необходимых действий самим Нагасовым Г.В. не является основанием для лишения свободы Бохонова А. В.

Нам неизвестно с какой целью Нагасов с 4.04.2017 по 6.04.2017 разыскивал Бохонова по адресу проживания. Но отметим, что с января 2017 по апрель 2017 только **ОДНО** следственное действие Нагасов проводил: СППЭ, которую он сам же и сорвал, лишив Бохонова защитника и изъяв видеозаписи из материалов УД.

Сам ФАКТ нахождения «разыскиваемого по всей России» на следующий день после объявления розыска в местном суде, якобы контролирующем предварительное расследование по УД, АНЕКДОТИЧЕН.

2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;

Поскольку Бохонов вообще не занимался преступной деятельностью и требовал это установить по видеозаписям в уголовном деле, **продолжать ею заниматься он не мог**. За весь период предварительного расследования Бохонов ни к кому не применял физическую силу, хотя сам неоднократно подвергался необоснованному рукоприкладству со стороны приставов, полицейских, что зафиксировано его видеозаписями и аудиозаписями.

Например :

<https://youtu.be/cXNs3CK2GHw?list=PLxoKggSLvHMTqaNongv2oW9yPuFOCRo77>

<https://youtu.be/8RZp9DvpeOk?list=PLxoKggSLvHMTqaNongv2oW9yPuFOCRo77>

Кроме того, до 28.09.2016 Бохонов также **никогда ни к кому** не применял физическую силу, даже в целях самообороны. Например, если бы было обеспечено право Бохонова на защиту и предоставление доказательств, он мог бы представить документы об уголовном деле в отношении гражданина, который напал на Бохонова А. В. с топором. Но и в этой ситуации Бохонов лишь уклонялся от агрессора. Аналогичная ситуация, только с табуреткой вместо топора, имела место летом 2016 года, была зафиксирована органами полиции, а также видеозаписью Бохонова А. В. Но опять же он лишь уклонялся. Все эти доказательства мог представить сам Бохонов, если бы не был незаконно внезапно 7.04.2017 похищен, если бы ему было предоставлено право общаться с избранными защитниками, имевшими многочисленные доказательства Бохонова А. В. в электронном виде.

Поэтому никаких оснований **даже предполагать** применение п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК не было.

3) может **угрожать** свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, **уничтожить доказательства** либо **иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу**.

Свидетелями по уголовному делу являются полицейские ОП г. **Щёлково**, прокурор Рокитянский со своим заместителем Гулевским М.А. и Петренёв Р. В., который является свидетелем Бохонова А. В.

Поскольку до 31.03.2017 никаких угроз следователь не обнаружил, с 31.03.2017 по 3.04.2017 Бохонов был **похищен** самим Нагасовым и помещён в «Психиатрическую больницу № 2 им. Яковенко» для проведения СППЭ по сфальсифицированному УД № 4399, то остаётся для подозрений Нагасова только период с 04.04.2017 по 06.04.2017.

Но в этот период Бохонов не встречался со свидетелями, не уничтожал, а **собирал** доказательства по уголовному делу и не в г. Щёлково, а в Москве : 6.04.2017 он ездил в Независимую психиатрическую ассоциацию за психолого -психиатрическим заключением в отношении себя, а 5.04.2017 он

находился дома в связи с плохим самочувствием после психиатрического стационара, где его подвергали бесчеловечному обращению.

<https://cloud.mail.ru/public/DWBt/6Dv7YLap8>

Если же говорить об иных путях воспрепятствования производству по уголовному делу, то **этим занимался сам следователь Нагасов Г.В. : именно он изъяс, то есть уничтожил видеодоказательства и аудиодоказательства из материалов уголовного дела, которое передал экспертам. Именно это обстоятельство сделало невозможным проведение следственного действия - СППЭ, что зафиксировано представленной записью.**

Также Нагасов отказался предоставлять адвоката Бохонову А. В. на период следственного действия, что вело к изготовлению недопустимых доказательств за государственный счёт.

Помимо Нагасова **препятствовали** производству СППЭ само экспертное учреждение : оно отказалось разъяснять все права и порядок их осуществления, отказалось предоставлять адвоката и обеспечивать связь со своими избранными защитниками, по своему усмотрению ограничило не подлежащее ограничению право Бохонова на пользование телефонными услугами, на сбор доказательств в рамках экспертизы своего реального состояния посредством ведения видеозаписи и аудиозаписи. Поняв, что сфальсифицировать заключение в **таких условиях** будет практически невозможно, стационар просто выписал Бохонова , отказавшись проводить СППЭ.

То есть, **меру пресечения надлежит избрать** следователю Нагасову Г. В. и причастным к организации фальсификаций заключений СППЭ психиатрам «Психиатрической больницы им. Яковенко №2».

Поскольку все обстоятельства выписки Бохонова А. В. зафиксированы видео и аудиозаписями его и избранных им защитников, то любые не соответствующие им документы следователя и стационара являются **доказанно фальсифицированными.**

<https://youtu.be/u5SXYGOyPfs>

Кроме того, именно эта запись доказывает, что **отказ** психиатров-экспертов применять видеозапись при проведении СППЭ является средством фальсификации заключений, чем этот стационар и занимается десятилетиями. Поэтому именно психиатры-эксперты со всем своим руководством должны быть помещены под стражу с момента, когда выявились преступные способы изготовления ими заключений СППЭ. В результате экспертное учреждение за пару дней успело стать ответчиком по иску за нарушение прав <https://goo.gl/JrbO2J>, что исключало проведение в нём экспертизы.

Поскольку право Бохонова на защиту было нарушено как следователем , так и судом, то эти видеозаписи - доказательства Бохонов не мог представить в суд по причине лишения его связи с защитниками, для чего

было достаточно ему вернуть до суда и на время суда телефон - техническое средство связи и получения информации, не запрещённое законом.

КПЧ ООН в п. 7.3 Сообщения № 1125/2002, Киспе Роке против Перу. В § 68 Решения ЕСПЧ от 06.12.88 г. по делу «Барбера, Мессегуэ и Джабардо против Испании» разъяснил:

«По общему правилу внутренние суды, и особенно суд первой инстанции, **должны оценивать** предъявленные им доказательства и отношение к делу доказательств, **которые представляют обвиняемые** (...). Тем не менее, Суд должен выяснить ... было ли справедливым, согласно п. 1 ст. 6, судебное разбирательство, рассматриваемое в целом, включая и то, **КАК были получены доказательства, обвинительные и оправдательные**».

Обвиняемому было воспрепятствовано в представлении своих доказательств, а доказательства стороны обвинения не оценивались на предмет достоверности и законности.

Итак, никаких законных оснований для изменения меры пресечения в отношении Бохонова А. В. нет. Но есть незаконное основание: лишение его права на защиту, которой он пользовался на свободе, на видеофиксацию следственных действий и суда, на публичность и гласность процесса, на общественный контроль за уголовным производством.

То есть решения следователя, прокурора и суда по данному делу носят **коррупционный характер** и лишение свободы Бохонова произведено с целью скрыть фальсификацию Нагасовым уголовного дела от общественности, **воспрепятствовать правосудию с использованием должностного положения**.

ЦЕЛЬ лишения Бохонова А. В. свободы - это **ШАНТАЖ и ЗАПУГИВАНИЕ**, принуждение его в признании вины в том преступлении, которого он не совершал, в обмен на «мягкость наказания». В этом случае, все должностные лица, причастные к фальсификации уголовного дела выйдут «сухими из воды» и сам Бохонов А. В. вроде как не сильно пострадает.

«содержание под стражей может быть незаконным, если его видимая цель отличается от реальной»

Однако, Бохонов А. В. **УЖЕ СИЛЬНО ПОСТРАДАЛ** и он имеет **ЗАКОННОЕ** право на компенсацию причинённого ему вреда. Кроме того, мы, Общественное Движение, имеем **ПРАВО** требовать ответственности для должностных лиц, причиняющих ущерб обществу и государству, каждому из нас. В этом уголовном деле нами выявлена тотальная некомпетентность должностных лиц, коррумпированность. В силу ФЗ «Об общественном контроле» данное уголовное дело нами контролируется и ничьего разрешения для этого нам не требуется.

Нарушены были права избранных защитников Ивановой И. А., действующей от ОД «ОКП» и Усманова Р. Р., которые имеют право распоряжаться своими способностями по своему усмотрению и оказывать правовую помощь члену общественного движения. Ни информации о

причинах задержания, ни документы в обоснование задержания, ни информация о дате и времени судебного заседания, ни возможности представить свою позицию в суд - **ничего не было обеспечено следствием и судом при соучастии прокуратуры.**

В в § 33 Решения Европейского Суда от 20.02.96 г. по делу «Вермюлен против Бельгии» разъяснено :

«С учетом важности разбирательства в Кассационном суде для заявителя **и** характера заключения г-на дю Жардена, заместителя генерального прокурора, то обстоятельство, что г-н Вермюлен не имел возможности ответить ему до окончания слушания дела, явилось **нарушением его права на состязательный процесс.**__Принцип состязательности означает, что стороны в уголовном или гражданском процессе вправе **знакомиться со всеми доказательствами или замечаниями**, приобщенными к делу, **комментировать их**; это относится и к заключениям, сделанным независимым представителем прокурорской службы, которые оказывают влияние на Решение Суда (...)».

Судья **обязана** была применять § 42 Постановления ЕСПЧ от 03.03.2000 г. по делу "Крчмар и другие против Чехии" :

«сторона судебного разбирательства **должна иметь возможность** ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и **возможность дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности** в надлежащей форме и **в разумный срок**, в случае необходимости, **в письменной форме и заранее**»

Избранные защитники были лишены возможности защищать члена общественного движения, доверителя, подзащитного.

7. Нарушение права на защиту и избранных защитников –п. 2 ст. 389.15, п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

Обвиняемый, как и любой человек, имеет право выбирать защитников себе сам. Бохонов А. В. себе защитников выбрал –Иванова И. А. и Усманов Р. Р, о чём уведомил следователя и суд. Поскольку защита может осуществляться любыми незапрещёнными законом способами, то использование для этой цели телефона является законным способом. Это было неоднократно реализовано Бохоновым А. В. в судебных заседаниях, в том числе, с занесением в протокол решений судей по этому вопросу.

Следовательно, в данном процессе в отношении Бохонова были допущены дискриминация и произвол в интересах стороны обвинения, действующей в незаконных интересах воспрепятствования расследованию уголовного дела.

При этом обращаем внимание на такие факты. Во-первых, после похищения Бохонова А. В. 7.04.2017 около 19.00 Иванова И А обнаружила его в ГСУ СК по г. Щёлково и настоятельно попросила и. о. заместителя руководителя Цветкова В. В. обеспечить право задержанного на звонок для информирования о причинах задержания, тем более, своему доверенному лицу. Цветков В. В. подтвердил, что такое право, действительно, есть, но

обеспечивать его отказался. Также его отказался обеспечивать Нагасов Г. В., что доказывает аудиозапись.

<https://youtu.be/hljrNZQZH3o>

8.04.2017 Иванова И А, не дозвонившись до Нагасова Г В, который с 7.04.2017 по телефону +7 496 2501468 был не доступен, позвонила в ИВС г. Щёлково около 9.30 -10.00 и попросила записать для следователя Нагасова Г. В. данные адвоката Гусакова Юрия Витальевича, который будет защищать Бохонова А. В. по уголовному делу, включая суд по мере пресечения. Однако, Нагасов проигнорировал эту информацию, скрыл её от Бохонова А В, не позвонил адвокату. То есть Нагасов нарушал требования ч. 1, 2, 3 ст. 16 УПК РФ, чем создавал **конфликт интересов, за что подлежит увольнению согласно ст. 13.1 УПК РФ.**

Сообщить эту информацию суду было также невозможно в связи с отсутствием какой - либо связи с судом и информации на сайте суда. Вызванная Ивановой И. А. полиция в суд для пресечения нарушения права Бохонова на избранных защитников приехала, развернулась и уехала, не способная пресечь преступления судьи Жариковой СА, следователя Нагасова Г. В. и помощника прокурора с дежурным адвокатом. Она даже не сообщила Бохонову А В. о том, что от него скрывают информацию о его адвокате.

Судья Жарикова С. А., воспрепятствовав участию избранных защитников, **нарушила** требования ст.6 (часть 3, пункт «с») Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.45 (часть 2) раздела I Конституции РФ, ст.ст.7 (часть 4), 11 (часть 1), 15 (части 1,3,4), 16 (1,2,3), 47 (часть 4, пункт 8), 50 (часть 1), 72 (часть 1) УПК РФ,

отказалась исполнять

Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006г. №268-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009г. №152-О-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011г. №577-О-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011г. №1193-О-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013г. №696-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014г. №277-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 года N 208-О,
Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 года N 928-О-О
Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2007 года N 917-О-О

Поскольку право на защиту не может ограничиваться ТОЛЬКО личным непосредственным присутствием избранных защитников в судебном заседании на основании ч. 2, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, то запрет Бохонову А. В. пользоваться телефоном для получения правовой помощи и своих доказательств в электронном виде не преследовало конституционную цель и привело к вынесению незаконного решения. Более того, нарушение этого права в судебном заседании влечёт нарушение права на защиту при обжаловании решения суда, так как постановление не вручено избранным

защитникам, связь между защитниками и обвиняемым следствием не обеспечивается по причине «недопуска судом».

В § 79 Постановления от 20.01.05 г. по делу «Майзит против РФ» ЕСПЧ разъяснил: **«"Право на защиту", в рамках которого подпункт "b" пункта 3 Статьи 6 Конвенции содержит открытый список, создано, помимо прочего, для установления равенства, насколько это возможно, между обвинением и защитой. Условия, которые должны быть созданы для обвиняемого, ограничены теми, которые способствуют или могут способствовать ему при подготовке своей защиты (см. Доклад Европейской Комиссии по делу "Йесперс против Бельгии" (Jespers v. Belgium) от 14 декабря 1981 г., жалоба N 8403/78, DR 27, п. 61, § 55, 57)».**

Однако, правоприменитель, «... избирая конкретные механизмы реализации прав, не может устанавливать такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства, и **создавать неустраняемые препятствия в реализации прав, приводя тем самым к фактическому их упразднению (...)**», что разъяснено в Определении КС № 1040-О от 21.05.15 г.

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что

«любые ограничения допустимы лишь постольку, поскольку они являются необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям, не посягают на само существо указанных прав и не приводят к утрате их действительного содержания, закрепляются при помощи формально определенных, точных, четких и ясных предписаний, не допускающих расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 134-О от 07.02.13 г.).

Очевидно, дежурный адвокат не способен оказать надлежащей защиты по той причине, что он дежурный : не имеет никаких доказательств, которые имеет Бохонов по месту своего проживания, которые имеют избранные защитники, участвующие в защите Бохонова А. В. все 6 месяцев его уголовного преследования и знающие многие обстоятельства его жизни задолго до возбуждения уголовного дела. На этом фоне дежурный адвокат практически ни на что не годен.

Процедуры должны **обеспечивать уважение мнения личности**, а также **обеспечивать, чтобы любой представитель действительно представлял и защищал чаяния и интересы личности** (п. 19 Замечаний общего порядка N 35; п. 14 ССРР/С/СЗЕ/СО/2, Комитет по правам ребенка, п. 48 Замечаний общего порядка N 9 (2006 год) о правах детей-инвалидов, CRC/С/СЗ/9)».

Конституционный Суд РФ в Определении № 1261-О от 23.06.16 г. **предписал:**

«... не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются».

Разумных оснований для ограничения права на защиту ограниченного в свободе НЕТ.

Судья **обязан** применять п. § 80 Постановления от 12.02.04 г. по делу «Перес против Франции», где предписано:

«Европейский Суд отметил, что гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает право сторон, участвующих в деле, **представлять любые замечания**, которые **они** считают относящимися к их делу. Поскольку целью Конвенции является обеспечение не теоретических или иллюзорных прав, а прав фактических и эффективных (...), это право можно считать эффективным **только** в том случае, **если замечания были действительно "заслушаны", то есть должным образом учтены судом, рассматривающим дело.** Следовательно, действие статьи 6 Конвенции заключается в том, чтобы, среди прочего, **обязать "суд"** провести надлежащее рассмотрение замечаний, доводов и доказательств, представленных сторонами по делу, беспристрастно решая вопрос об их относимости к делу (...).

Очевидно, доводы Бохонова А. В. судьёй рассмотрены ненадлежаще и именно поэтому он лишён свободы в отсутствие события преступления, при злоупотреблениях следователя, прокурора и экспертов-психиатров, зафиксированных ВИДЕО и АУДИОЗАПИСЯМИ, которых они СТРАШНО БОЯТСЯ.

В силу ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики:

«Судья **не вправе** уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом **отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей**, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода».

Судья обязан отправлять правосудие, а не нарушать права граждан в незаконных интересах должностных лиц.

Согласно Определению Конституционного суда РФ №42-О от 25.01.2005 постановление судьи должно содержать доводы ходатайства, их оценку, рассмотрение, опровержение.

1. Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства **от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются** рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

Требование от правоприменителя РАЗУМНОСТИ согласуется со ст 18 Конституции РФ. Вынесенное решение нельзя назвать РАЗУМНЫМ, поскольку Бохонов НАКАЗАН за то, что правоохранительные органы

сфабриковали в отношении него уголовное дело и теперь ВСЕ думают только о том, как ИМ САМИМ ИЗ ЭТОГО ВЫПУТАТЬСЯ.

Но есть ЗАКОН и он один для ВСЕХ, в том числе, для правоприменителей.

В абзаце в п. 6 Постановления КС № 6-П от 16.05.07 г. изложена правовая позиция:

«Исходя из данной правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П, именно на этих стадиях уголовного судопроизводства, где в наибольшей мере получают свое воплощение принципы процессуальной деятельности, в первую очередь должны в максимальной степени обеспечиваться **условия для вынесения законных, обоснованных и справедливых решений**».

Итак, **вернёмся к САМОМУ ГЛАВНОМУ вопросу** в данном деле, который приведёт к законному и справедливому решению.

«Оставление судьей **без проверки и оценки обоснованности подозрения** в причастности лица к совершенному преступлению **должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона** (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» (абзац 3 п. 2 ППВС РФ № 41 от 19.12.13 г. в редакции ППВС РФ № 23 от 24.05.16 г.).

Исследование видеозаписей от 28.09.2016 ОПРОВЕРГАЕТ подозрение как в совершении преступления по ст. 318 УК РФ, так и обвинения в попытке укрыться от следствия в период из 2-х дней.

При этом необходимо учитывать доводы ЕСПЧ, выраженные в § 60 Постановления ЕСПЧ от 22.09.15 г. по делу «Илькин против РФ»:

суды «... **должны** рассматривать все аргументы «за» и «против» **с точки зрения наличия общественного интереса ... с надлежащим учетом принципа презумпции невиновности**...»

«Если ошибка права или факта, совершенная национальным судом, настолько очевидна, что может быть охарактеризована как «явная ошибка» – то есть **ошибка, которую никогда бы не совершил ни один разумный суд** – она может негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства. В деле *Khamidov*, необоснованность заключения национальных судов в отношении фактов **была «настолько вопиющей и очевидной»**, что Суд постановил, что обжалуемое разбирательство следует рассматривать как **«чрезвычайно произвольное»** (§ 174 Постановления от 15 ноября 2007 г. по делу "Хамидов против Российской Федерации"). В деле *Andelkovic*, Суд постановил, что произвольность решения национального суда, которое практически **не имело никакой правовой основы в национальном законодательстве** и не содержала никакой связи между установленными фактами, применимым правом и исходом судебного разбирательства, составила, по сути, **«отказ в правосудии»** (§ 27 Постановления от 09. 04.13 г. по делу «*Andelkovic v. Serbia*»)».

В Определении Верховного Суда РФ от 11.01.06 г. по делу № 66-005-123 , а также в Постановлении КС № 30-П от 21.12.11 г. указано:

«Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависит от **достоверности** положенных в их основу доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**»

8. Неприменение норм международного права, решений Конституционного суда РФ и постановлений Пленума Верховного суда РФ - ч. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

11. Обратить внимание судов на то, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, **должны соответствовать** не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 2 статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Например, доказательства по делу являются **недопустимыми как в случае их получения в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации, так и в случае их получения с нарушением Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда.**

ВСЁ УД № 4399 является СПЛОШНЫМ НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, потому что с момента первого задержания согласно документам в уголовном деле в 12.00 28.09.2016 Бохонов А. В. был ЛИШЁН ЗАЩИТНИКА. Это позволило сотрудникам полиции и следствия фальсифицировать доказательства, уничтожать доказательства.

В течение всего периода предварительного расследования Бохонов был лишён защитников. На следственные действия Нагасов назначал дежурных адвокатов, но такая защита не предусмотрена ч. 3 ст. 51, ст. 53 УПК, избранных защитников он не допустил в отсутствие полномочий.

При рассмотрении 21.03.2017 апелляционной инстанцией вопроса о помещении Бохонова в психиатрический стационар, он снова был лишён защитника, так как назначенный следствием Фесенко просто отказался защищать подзащитного, чем доказал обоснованность заявленных ему отводов.

31.03.2017 Бохонов был похищен и в отсутствие защитника помещён в психиатрический стационар, где находился 3 суток с нарушением права на

защиту. То есть любые документы данного психстационара не имеют юридической силы.

07.04.2017 Бохонов снова был похищен и нарушение права на защиту **продолжилось**.

То есть мы видим, что никакого расследования уголовного дела НЕТ: Нагасов 6 месяцев изготавливает **недопустимые доказательства**, не поддаётся корректировке и не отдаёт отчёт своим действиям. Вероятно, своё расстройство и бредовые идеи в отношении Бохонова он индуцировал судье 8.04.2017 и суд принял решение на основании НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.

9. **Преступная цель** помещения Бохонова А. В. под стражу нашла своё подтверждение: 10.04.2017 к нему в ИВС в отсутствие защитника заявили ДВОЕ в гражданской одежде, не представившись, стали его принуждать к самооговору в обмен на «мягкий приговор», также его запугивали возбуждением новых уголовных дел из-за связи с «иностранном агентом Ивановой». Несмотря на абсурдность и глупость этих страшилок, именно глупость приводит к плачевным результатам. Всё УД № 4399 является набором глупости, цинизма должностных лиц, круговая порука которых заглушила у них остатки разумности.

Доказательством изложенного будут являться регистрационные записи посетителей ИВС г. Щёлково и видеозаписи с камер наблюдения за 10.04.2017, первая половина дня. Непредоставление этих доказательств будет являться доказательством указанных событий.

«... пункт 4 статьи 5 Конвенции наделяет задержанное или заключенное под стражу лицо правом на судебное рассмотрение **процессуальных и материально-правовых вопросов**, которые являются существенными для определения "законности" лишения лица свободы по смыслу Конвенции. Это означает, что компетентный суд **обязан** проверить не только соблюдение процессуальных требований национального законодательства, но и **обоснованность подозрения**, в связи с которым произведено задержание, и **правомерность цели, преследуемой задержанием и последующим содержанием под стражей** (...). В целях соблюдения требований пункта 4 статьи 5 Конвенции "рассмотрение правомерности заключения заявителя под стражу" должно соответствовать материальным и процессуальным нормам национального законодательства и, кроме того, **осуществляться в соответствии с целью статьи 5 Конвенции**, которая состоит **в защите лица от произвола** (...) (§ 87 Постановления от 07.02.12 г. по делу «Прошкин против РФ»)

ХОДАТАЙСТВА

1. Самоотвестись судье Жариковой С.А. при разрешении вопроса приемлимости апелляционной жалобы на основании наличия конфликта интересов.

2. Обеспечить личное участие заведомо ложно обвиняемого Бохонова А. В. при рассмотрении апелляционной жалобы.
3. Вынести постановление о допуске избранных защитников Ивановой И. А. и Усманова Р. Р., Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка».
4. Рассмотрение дела произвести в открытом судебном заседании с использованием **видеокомплекса «Фемида»**, невоспрепятствовании видеозаписи со стороны публики, общественного движения и СМИ.
5. Истребовать и исследовать видеозаписи уголовного дела от 28.09.2016.
6. Истребовать изъятый телефон Бохонова А В, на котором содержатся доказательства по делу.
7. Истребовать изъятую следствием видеокамеру Бохонова А. В. для ведения ею видеопроколирования судебного заседания для приобщения к материалам дела для исключения фальсификаций доказательств по делу.
8. Исследовать полностью материалы дела и все видеозаписи, ссылки на которые содержатся в апелляционной жалобе.
9. Истребовать и исследовать детализацию звонков с телефона Бохонова и Нагасова в период с 28.09.2017 по 7.04.2017.
10. Файлы, протокол и постановление выслать защитникам по электронным адресам, вручить Бохонову А. В, адвокату.

На основании ч.1, ч.2 ст. 385.16, ч.1- ч. 4 ст. 389.16, ч.1, п. 2, п. 4, п. 9 ч. 2 ст 389.17 УПК РФ

ПРОСИМ:

- 1 Отменить постановление суда о помещении под стражу Бохонова А. В. от 08.04.2017 как незаконное, необоснованное, вынесенное заинтересованным и пристрастным судом, с нарушением права на защиту, преследующее цель воспрепятствовать Бохонову А. В. защищаться от незаконного уголовного преследования, с целью шантажа и запугивания (ст. 126, ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 299 УК РФ)
- 2 Признать незаконным недопуск избранных защитников, членов Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка» в нарушение ст 27 ФЗ « Об общественных объединениях», ст 6 ЕКПЧ, ст. 19, 21, 30, 37, 45, 48, 55, 56 Конституции РФ.
- 3 Вынести решение о признании всех доказательств по УД №4399 недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ и ПРЕСЕЧЬ правонарушения СО ГСУ СК по г. Щёлково, прокуратуры г. Щёлково.
- 4 Вынести решение об изменении подследственности и подсудности УД № 4399 в связи с **основаниями для отвода** прокуратуре г. Щёлково («свидетели» прокуроры Рокитянский и Гулевский) и Щёлковскому городскому суду, наличии конфликта интересов со стороны Щёлковского ГСУ СК.

- 5 Применить **предписания** ЕСПЧ, выраженные в §§ 122-125 Постановления от 03.07.14 г. по делу «Грузия против РФ (1)»: «... административная практика охватывает два элемента: "повторяемость действий" и "официальную терпимость" (...) (§ 122), то есть "совокупность одинаковых или аналогичных нарушений, которые достаточно многочисленны и взаимосвязаны для того, чтобы составлять не изолированные случаи или исключения, но модель или систему" (...) (§ 123). **"Официальная терпимость"** означает, что "начальники тех, кто несет непосредственную ответственность, знают о таких **незаконных** действиях, но не принимают каких-либо мер, чтобы наказать за них или не допустить их повторения, или что **вышестоящий орган проявляет безразличие, отказываясь провести надлежащее расследование в целях определения достоверности или недостоверности факта нарушения, или что в судебном разбирательстве отсутствует справедливое рассмотрение соответствующих жалоб"**.

Приложения :

- 1 Доверенность ОД «ОКП» на Бохонова А В
- 2 Доверенность Бохонова АВ избранным защитникам